

Цзян Цзиньюань с лёгкой усмешкой покачала головой:

— Неважно, привыкнешь ты или нет, жизнь продолжает идти вперёд, не так ли? И, кстати, я думаю, ты в будущем мог бы стать отличным журналистом.

Обещанные пять минут действительно длились только пять минут. Долгие тренировки приучили Цзян Цзиньюань к абсолютной пунктуальности.

Следующий урок оказался не таким скучным, как можно было ожидать. Даже сухая история институтов стала интереснее благодаря вплетённым в неё историческим анекдотам.

Когда прозвенел звонок с урока, последняя тема была как раз завершена, и занятие закончилось без лишних затяжек.

— Первый ученик, который задал вопрос, если ты всё ещё хочешь спросить, у тебя есть возможность, — Цзян Цзиньюань сдержала своё обещание и дала ему шанс после урока.

— Учитель, больше не надо, — ответил он.

Очевидно, знания Цзян Цзиньюань покорили его.

Выйдя из класса, она столкнулась с несколькими девушками, которые попросили автографы. Оказалось, что это поклонницы, которые когда-то восхищались ею. Это вызвало лёгкую ностальгию. Подписав свои имена, она направилась в офис, где, как всегда, было полно работы.

Тем временем Цинь Цзуньюэ тоже не сидела без дела.

Днём начались съёмки фильма «Пьеса в пьесе», где Цинь Цзуньюэ играла роль актрисы, скрывающей свою истинную сущность. Первая сцена была её выступлением на сцене.

В ярко-красном театральном костюме, с изящными поворотами и взглядами, она излучала особую грацию — мягкую, как вода, но с сердцем, полным печали.

Изначально планировали снять всего несколько кадров, но в тот момент, когда Цинь Цзуньюэ запела, режиссёр Чжан До изменил своё решение.

Неудивительно, что она отказалась от приглашённого учителя. Её уверенное исполнение не уступало профессиональным актёрам театра.

Её изящные движения и взгляды заставляли зрителей погружаться в сцену. Она действительно была достойна названия «Пьеса в пьесе».

Вся сцена заняла 30 минут, и бедному актёру пришлось терпеливо следовать за ней.

Сняв костюм, оба были покрыты потом.

Ду Яньбо показал Цинь Цзуньюэ большой палец. Ему пришлось только следовать за ней, ведь пение исполнял не он, а приглашённый учитель.

Переодевшись в гримёрке с помощью Сяо Гу, Цинь Цзуньюэ снова увидела ту девушку в белом.

В руках у неё снова была роза, но на этот раз она надула губы и протянула руку, словно прося обнять.

Ладонь была холодной, но на ней выступал пот.

Цинь Цзуньюэ опустила глаза, её лицо побледнело.

Однако она сделала вид, что ничего не произошло, и продолжила разговор с Сяо Гу.

— Сестра, следующая сцена скоро, нужно поторопиться, — Сяо Гу быстро принесла костюм для следующей сцены.

Не обращая внимания на внутреннюю дрожь, Цинь Цзуньюэ поменяла одежду.

Когда она вышла, многие были поражены.

Серебристо-серый шёлковый халат доходил до колен, по краям был украшен широкой розовой тесьмой с голубыми узорами.

Её длинная шея была открыта, и она выглядела простой и элегантной, совершенно не похожей на звезду театральной сцены.

Каждый её шаг, даже до начала сцены, заставлял зрителей чувствовать, будто они видят женщину, вышедшую из дымки южного Китая, с лёгкой грустью в глазах, которая завораживала.

Цинь Цзуньюэ собралась с мыслями, стараясь не думать о взгляде девушки в белом в гримёрке.

Нежный, но странный.

Она кивнула Чжан До:

— Режиссёр, я готова.

Чжан До вдруг понял, что, возможно, недооценил актёрское мастерство Цинь Цзуньюэ.

Ду Яньбо работал с ней впервые, и в предыдущих сценах из-за её настроения его игра была полностью подавлена.

Когда Цинь Цзуньюэ вышла из образа, они уже много раз переснимали сцену.

Она слегка нахмурилась, удивляясь своему состоянию. Казалось, она полностью забыла, кто она такая, и не просто вжилась в роль, а стала Шу Цзыжань.

— Простите, — тихо сказала она, увидев капли пота на лбу Ду Яньбо.

После этого Цинь Цзуньюэ немного сбавила натиск, намеренно помогая Ду Яньбо, чтобы ему было не так неловко.

Наконец сцена была завершена, и съёмки на сегодня закончились. Цинь Цзуньюэ прижала пальцы к вискам.

Её обычно мягкое лицо было полно усталости, словно эти несколько сцен вытянули из неё все силы.

Сяо Гу с беспокойством наблюдала за ней. Эти сцены не были самыми сложными для Цинь Цзуньюэ.

Даже сегодня она играла безупречно, но Сяо Гу всё же чувствовала, что что-то не так.

— Сестра, ты в порядке? Тебе плохо? — Сяо Гу, как ассистент, естественно, беспокоилась о её здоровье.

После того как Цинь Цзуньюэ сняла грим, она улыбнулась Сяо Гу:

— Всё в порядке, поедem в отель.

Глубокая ночь. Цинь Цзуньюэ проснулась от долгого сна, из которого едва смогла вырваться.

Несколько ночей подряд она видела один и тот же сон, встречала одних и тех же людей, слышала те же голоса. Она поняла, что они не оставят её в покое.

Её нижняя губа слегка дрожала. Такое чувство она не испытывала с восьми лет. Она думала, что больше никогда не столкнётся с этим, но оно вернулось, вернув её в тот мир.

— Хе-хе, А-Юэ, ты такая мягкая, — приятный женский голос раздался у неё в ушах.

Сегодня это был не просто сон.

Холодное прикосновение к шее окончательно разбудило её, но глаза она не открыла.

— А-Юэ, ты так хорошо играешь, может, научишь и меня?

Голос девушки всё ещё звучал в ушах, но Цинь Цзуньюэ сжала губы и молчала.

— Ладно, А-Юэ, не сердись, я больше не буду говорить.

Голос действительно замолчал.

Если бы не холодное прикосновение к шее, Цинь Цзуньюэ подумала бы, что она ушла.

Про себя она несколько раз прочитала молитву, и девушка, похоже, почувствовала дискомфорт, отпустив её:

— А-Юэ, ты совсем не милая, ууу...

Пока всё не исчезло, Цинь Цзуньюэ не смела пошевелиться, оставаясь в таком положении до утра.

Когда Сяо Гу пришла к ней, Цинь Цзуньюэ сидела на кровати в той же позе.

Открыв глаза, она увидела, что они полны кровяных прожилков.

Сжав губы, Цинь Цзуньюэ встала с кровати:

— Попроси у режиссёра Чжан До отгул, скажи, что у меня температура.

Сяо Гу широко раскрыла глаза. Неудивительно, что она удивилась: раньше Цинь Цзуньюэ даже при температуре не брала отгулы, если могла встать.

Цинь Цзуньюэ не обратила внимания на её удивление, выбрала из шкафа спортивный костюм, приняла душ, нанесла лёгкий макияж, надела маску и бросила ключи от личной машины Сяо Гу.

— К Цзян Цзиньюань.

Необычное поведение Цинь Цзуньюэ заставило Сяо Гу не возражать, но она долго не могла понять, кто такая Цзян Цзиньюань.

— Улица Фэнлинь.

Душевные мучения утомили Цинь Цзуньюэ.

Но напряжённые нервы не давали ей отдохнуть. Она слишком хорошо понимала, что с ней происходит, и не могла успокоиться.

Постоянное нервное напряжение заставило Цинь Цзуньюэ понять, что так продолжаться не может, иначе она сломается, даже если её не заберут.

Цзян Цзиньюань сегодня отдыхала. В выходные нужно себя побаловать. Она редко выходила за завтраком, но вернувшись, обнаружила Цинь Цзуньюэ у своей двери.

С первого взгляда она заметила, что с ней что-то не так, и слегка нахмурилась.

— О, какой ветер занёс сюда госпожу Цинь? Мой скромный дом вряд ли подойдёт для вас, — Цзян Цзиньюань всегда любила подшучивать, независимо от того, с кем говорила.

— В отеле не могу спать, подумала, что у моей младшей сестрёнки тихо, вот и пришла поспать, — Цинь Цзуньюэ сказала это так естественно, что её лёгкая улыбка чуть не заставила поверить, что это Цзян Цзиньюань сама её пригласила.

— Не пуцу, — с самодовольной улыбкой ответила Цзян Цзиньюань.

Однако Цинь Цзуньюэ не рассердилась, а, наоборот, подошла и мягко обняла Цзян Цзиньюань, словно это была давняя подруга.

— Сто тысяч, кажется, время пришло.

— Сестра, прошу, не стесняйся, чувствуй себя как дома, — Цзян Цзиньюань мгновенно изменила тон, улыбаясь ярче цветов.

Сяо Гу, наблюдая за этой парой сестёр, подумала, что они действительно выросли под одним учителем.

Она чувствовала, что зря столько лет работала с Цинь Цзуньюэ, ведь только сейчас начала узнавать свою начальницу.

Цзян Цзиньюань тепло пригласила их войти, но Сяо Гу осталась снаружи, так как Цинь Цзуньюэ не позволила ей войти.

Автор хотел сказать: Я пошла на встречу с друзьями и так волновалась, что упала, плачу.